

Действительно, спустя всего несколько дней Чу Няньсин, снедаемый тоской, сидел в библиотеке и мысленно общался с Системой.

— Система, сколько бы я ни пытался окружить Му Тинье заботой и вниманием, он неизменно сохраняет это ледяное выражение лица. Подозреваю, что у него паралич лицевых мышц, он просто от природы не способен быть приветливым!

Он тяжело вздохнул.

— Слушай, а что будет, если я провалю задание?

Раздался бодрый голос Системы 520:

— Не беспокойся, со мной ты ни за что не провалишься!

Чу Няньсин смущенно опустил глаза. Уж больно оптимистично настроена его Система.

— А если всё-таки провалю?

— Ничего страшного, максимум лишишься очков рейтинга.

В этот момент в голове Чу Няньсина автоматически прозвучало уведомление: Ваша банковская карта уменьшилась на...

Система только закончила фразу, а в голове у парня уже начался подсчет убытков. Очки рейтинга конвертируются в реальные деньги в соотношении один к десяти. Если он провалит задание, то потеряет кучу денег!

Сердце сжалось от боли. Как он вообще мог допустить такую ужасную мысль? Деньги прямо перед ним, как можно упустить такой шанс заработать!

Вспомнилось, как до своей смерти он был маленьким господином в богатом доме, жил в роскоши, ни в чем себе не отказывал, но потом его семья обанкротилась.

После банкротства жизнь Чу Няньсина превратилась в сплошную череду горьких слез. Именно тогда этот избалованный юноша впервые осознал, насколько важны деньги.

Пока Чу Няньсин предавался невеселым размышлениям, к нему бесшумно приблизилась чья-то фигура. Златовласый красавец с любопытством заглянул в его книгу, а затем с нечитаемым выражением лица отвел взгляд.

— У тебя весьма специфические интересы.

Затем он представился:

— Привет, меня зовут Лайер.

Лайер окинул его оценивающим взглядом и нахмурился:

— Странно. С твоей внешностью я должен был заметить тебя раньше.

Чу Няньсин невинно встретился с ним взглядом:

— Наверное, раньше я был не слишком приметным.

Лайер не стал заикливаться на этом. Он был человеком крайне общительным, и уже через пару минут Чу Няньсин узнал, что покровителем этого златовласого юноши является глава сектора Б, а Му Тинье с этим главой — друзья. Цель Лайера была проста — обычное любопытство.

— Любопытство насчет чего? — озадаченно спросил Чу Няньсин.

Лайер понимающе подмигнул и понизил голос:

— А насчет чего еще? Конечно, всем интересно, кто смог прибрать к рукам главную красавицу тюрьмы.

Он усмехнулся:

— Впрочем, с твоей миловидной внешностью неудивительно, что Му Тинье попался на крючок.

Златовласый юноша подпер подбородок рукой и, не мигая, смотрел на остолбеневшего парня:

— Ты даже не представляешь, сколько разбитых сердец среди местных парней после твоего внезапного появления.

Чу Няньсину стало неловко. Похоже, даже в тюрьме невозможно скрыться от сплетен. И надо же, в тюрьме есть даже такие группы людей — век живи, век учишься.

Под напором Лайера ему пришлось оправдываться:

— У нас с Му Тинье совсем не те отношения, о которых вы думаете.

Златовласый юноша хитро прищурился:

— Я понимаю, я всё понимаю! Как говорят у вас в Китае, нужно быть скромнее, да?

Чу Няньсин лишь промолчал. Слухи губительны, он ведь правда всего лишь его помощник!

— Чу... Чу Няньсин.

Похоже, Лайер решил, что имя Чу Няньсина выговорить слишком сложно, и просто сократил его.

— Чу, а как ваш босс в постели? — Лайер игриво оскалил клык. — У него такое мощное тело, такие крепкие бедра... Мы все гадаем, кому же в итоге достанется такое сокровище.

Поняв, что разговор стремительно скатывается в пошлую плоскость, Чу Няньсин засобирався уходить.

Златовласый юноша продолжал ворчать:

— Жаль только, что он такой холодный. Никто из местных парней не решается залезть к нему в койку, боятся, что убьет.

Какая бесхитростная причина.

Вспомнив, как этот мужчина одним ударом сбивает с ног здоровяков весом в сотни фунтов, Чу Няньсин с содроганием кивнул. Если попытка залезть в постель не удастся, вынесут оттуда, скорее всего, вперед ногами. Смельчаки, рискнувшие на такое, достойны уважения!

Встретившись с ожидающим ответов взглядом Лайера, Чу Няньсин решительно покачал головой:

— Я же сказал, у нас нет таких отношений, так что ответить на твой вопрос я не могу.

Сказав это, он собрался вернуть книгу на место, чтобы наконец избавиться от назойливого любопытства златовласого парня. Перед тем как отдать книгу, он мельком взглянул на обложку: Секреты свиноводства — путь к вашему богатству.

Длинное название книги словно ударило его по лицу. Неудивительно, что Лайер счел его интересы странными, ведь он вытянул с полки первое попавшееся. Интересно, а в Америке

можно разбогатеть на разведении свиней?

Едва избавившись от златовласого красавца, который всё еще смотрел на него с недоверием, Чу Няньсин вернулся в их общую комнату и столкнулся с Му Тинье, который только что вышел из душевой.

Возможно, под влиянием слов Лайера, взгляд Чу Няньсина невольно скользнул ниже пояса мужчины.

Вау!

— Вау! — отозвалась Система.

Чу Няньсин, словно ошпаренный, быстро отвел взгляд, но, всё еще находясь под впечатлением от разговора, снова, против своей воли, посмотрел на то место, которое у Му Тинье казалось совсем не человеческим.

Боже мой!

— Насмотрелся?

Столкнувшись с насмешливым и явно недобрым взглядом мужчины, Чу Няньсин почувствовал, как в голове загудело. Он решил перейти в наступление:

— Почему ты не закрываешь дверь, когда моешься? — а затем, осознав, что злить этого человека не стоит, неловко добавил: — Так ведь и простудиться недолго.

Мужчина не стал спорить, лишь невозмутимо бросил:

— Дверь сломана.

— О, правда? Какая досада. Тогда не буду тебе мешать.

Глядя на парня, который выглядел так, будто у него душа ушла в пятки, Му Тинье спокойно обернул полотенце вокруг бедер. Вспомнив пылающее лицо юноши, он подумал, что хотя снаружи тот всё еще держится гордо и дерзко, внутри он, должно быть, совершенно смущен.

Раз он так жадно пялился туда, а сам отрицает, что гей, значит, попался с поличным. Неудивительно, что все эти его грязные трюки и масляные взгляды исчезли — оказывается, у него были другие планы! Он ведь говорил, что в последние дни взгляд юноши стал каким-то нечистым. Раньше, когда он крутился рядом, его глаза всегда искали, что бы ценного украсть,

а теперь переключились на самого хозяина. Неудивительно, что он так старался в эти дни. Надо же, а ведь он довольно расчетлив.

Чу Няньсин был уверен, что его никто не заметил, хотя, как только мужчина отворачивался, он беззастенчиво разглядывал его — в точности как и все остальные, кто пытался к нему подкатить.

Вернувшись на свою койку, Чу Няньсин больше не смел смотреть по сторонам, а потому не заметил многозначительного взгляда мужчины. Вспомнив, что Система тоже издала возглас, он, пытаясь отвлечься, озадаченно спросил:

— Ты что, тоже видишь такие интимные места?

Система смущенно ответила:

— Фу, какая гадость! У Системы, конечно, есть механизмы защиты от подглядывания.

Чу Няньсин удивился:

— Тогда чего ты «вау» кричала?

— Но я ведь вижу длину пикселей цензуры...

Чу Няньсин не знал, что и сказать. Значит, для Системы это всего лишь большой кусок цензуры? Это же явная недоработка! Наверняка баг Системы!

Подумав о том, что во время его собственного купания может произойти то же самое, Чу Няньсин молча составил предложение по исправлению системных механизмов для Главного управления.

<http://bllate.org/book/21566/2220564>